

Глава 20. Поворотный момент

«Тебя закрепили за доктором Чэнем».

Цзянь И, вернувшись на свое место, только об этих словах и думал.

Он уже собрался было встать, чтобы расспросить подробнее, когда медсестра вдруг обернулась и окликнула его:

— Цзянь И, твоя очередь. Кабинет психологической разгрузки №4. Поторапливайся.

Цзянь И кивнул и побрел по коридору. В 3-м отделении психиатрии было шесть кабинетов психологической помощи. Он шел медленно, заглядывая в каждое окно, мимо которого проходил. В первом — пусто, во втором — никого, в третьем — тоже. У двери четвертого кабинета он замер. Лян Чэнь должен быть либо в пятом, либо в шестом. К сожалению, звукоизоляция здесь была отличной: снаружи не долетало ни звука. Цзянь И помедлил, а затем, воровато пригнувшись, на цыпочках прокрался к пятому кабинету.

Оказавшись под окном, он вдруг почувствовал себя настоящим вором. Он даже не был уверен, там ли Лян Чэнь, но ладони уже стали влажными от волнения. Он прикусил губу и медленно поднял голову.

Он увидел Лян Чэня.

Точнее, он увидел улыбающегося Лян Чэня. Тот подпирал подбородок рукой и мягко наблюдал за Ли Хуэем, который на той стороне стола что-то оживленно рассказывал, активно жестикулируя.

Он невольно тихо вздохнул. Уже хотел выпрямиться, как вдруг чья-то рука зажала ему рот и втощила в соседнюю комнату.

— Ну и ну, Цзянь И, — проговорил Чэнь Сяо, закрывая дверь. — Я его жду-жду, а он, оказывается, под окнами шпионит. Ты что это задумал?

— Я не шпионил, — смущенно пробормотал Цзянь И.

— Ага, не шпионил — значит, решил застукать на горячем? — Чэнь Сяо силой усадил его на стул. — В соседнем кабинете доктор Лян проводит сеанс. Тебе по пути сюда вообще не нужно было проходить мимо его окон. Так что давай, выкладывай: что ты там высматривал?

Он на мгновение опустил голову, а затем, набравшись смелости, посмотрел врачу в глаза:

— Мне кажется... доктор Лян меня избегает.

— Избегает? — Чэнь Сяо усмехнулся. — Разве не этого ты хотел? Сам ведь просил его держаться подальше. Неужели забыл собственные слова?

— Помню, — едва слышно ответил Цзянь И. — Но дело в том... дело в том...

— Но когда он действительно стал держаться подальше, тебе стало не по себе, верно? — закончил за него Чэнь Сяо.

Он взглянул на него и едва заметно кивнул.

— Эх, ты... — Чэнь Сяо отложил журнал записей и подался вперед. — Скажи честно: тебе ведь всё еще безразличен доктор Лян?

— Я не знаю, — выдохнул он. — Сам не понимаю, что происходит. Все эти дни всё было нормально. Но вчера я услышал, как другие его хвалят, и... внутри словно что-то сорвалось. Потом Ли Хуэй спросил, видел ли я его, и я понял — мы не встречались с понедельника, с того самого сеанса. Хотя другие говорят, что он на месте. Вот я и подумал... что он меня избегает. — Он снова вздохнул. — К тому же медсестра обмолвилась, что сегодня именно он должен был со мной работать. Но в последний момент всё переиграли и передали вам. Доктор Чэнь, скажите... он больше не хочет меня видеть? Я жалею о том, что сказал. Может, мне стоит...

Чэнь Сяо резким жестом прервал его:

— Цзянь И, подожди. Не спеши с выводами. Сначала ответь мне на пару вопросов.

— Каких? — Он озадаченно поднял взгляд.

— Скажи, если бы Ли Хуэй не задал тот вопрос, ты бы сам заметил, что не видел доктора Ляна четыре дня?

Он задумался. Действительно, до того момента он об этом даже не вспоминал. Он кивнул.

— Тогда еще вопрос, — Чэнь Сяо пристально посмотрел на него. — Если бы вчера никто не расхваливал Лян Чэня при тебе, ты бы по-прежнему злился на него? Или всё так же желал бы, чтобы он исчез?

Он замялся, подбирая слова:

— Я... я не знаю.

Чэнь Сяо покачал головой:

— Ты ведь только что хотел сказать, что готов согласиться на его условия?

— Ну... — Он почувствовал себя так, словно его мысли читали по открытой книге. Неловко моргнул. — Да.

— Нельзя, — отрезал Чэнь Сяо. — Ты не можешь сейчас согласиться.

— Почему? — вырвалось у него.

— Потому что в тебе говорит не любовь, а уязвленное чувство собственности, — Чэнь Сяо ткнул пальцем в сторону его груди. — Здесь ты еще не готов к переменам. Тебя просто задела чужие слова, разыграла ревность. Скажи мне: если доктор Лян снова будет принадлежать только тебе и никто больше не будет его хвалить, ты уверен, что через пару дней снова не прогонишь его?

Он онемел. Доктор Чэнь был прав: он совершенно не думал о будущем, ему просто хотелось немедленно «вернуть свое». О том, готов ли он на самом деле принять Лян Чэня, он даже не задумывался. Он опустил взгляд на свои руки.

— Не прячься, — Чэнь Сяо заставил его поднять голову. — Ты сам не понимаешь, что творится у тебя в душе. Скажу прямо: даже если ты сейчас выйдешь отсюда, зайдешь в соседний кабинет и заявишь Лян Чэню, что передумал и готов быть с ним, он даст тебе от ворот поворот. И не потому, что разлюбил, а потому, что он понимает твоё состояние лучше, чем ты сам.

Он сидел, опустив голову и нервно потирая ладони. Долго молчал. Чэнь Сяо, опасаясь, что парень снова уйдет в себя, продолжил:

— Цзянь И, возможно, сейчас не лучшее время для таких разговоров, но обстоятельства заставляют меня быть с тобой строже.

Он поднял на него пустой, потерянный взгляд. Чэнь Сяо вздохнул, налил стакан воды и протянул ему:

— Пей. Тебе нужно успокоиться.

Он послушно сделал глоток и замер, продолжая крутить стакан в руках.

— Слушай меня внимательно, — начал Чэнь Сяо, откашлявшись. — В целом ты идешь на поправку. Вовремя ешь, спишь, выполняешь все предписания. Ты почти перестал заговариваться и уходить в прорвацию. Риск того, что ты снова причинишь себе вред, минимален. Но есть одна серьезная проблема: ты совершенно не умеешь управлять своими

эмоциями. Да, это следствие твоей болезни, но ты обязан научиться самоконтролю. Ты должен взять власть над собственным телом. Если ты и дальше будешь идти на поводу у каждого порыва, любой внешний раздражитель может снова столкнуть тебя в бездну.

Чэнь Сяо отпил воды и продолжил:

— Ты уже на том этапе, когда нельзя просто плыть по течению. Тебе нужно учиться владеть собой, шаг за шагом. Перестань быть разным каждые пять минут. У меня иногда ощущение, что на этом этаже живет пять разных Цзянь И. Честно скажу, твой нынешний характер, эта вечная внутренняя раздробленность — штука совсем не привлекательная. Скорее даже отталкивающая. Если так пойдет и дальше, даже у доктора Ляна кончится терпение. Ты ведь не хочешь, чтобы он начал тебя ненавидеть?

Цзянь И испуганно помотал головой.

— Вот именно, — Чэнь Сяо ободряюще похлопал его по плечу. — Лян Чэнь — живой человек, у него есть свои чувства. Если ты боишься его потерять, тебе нужно не приказывать ему отдавать и не истерики закатывать, пытаясь разжалобить. Пойми: если бы он тебя не любил, он бы не стал так с тобой нянчиться. Согласен?

— Вы правы... Но что мне делать? Как сделать так, чтобы он перестал меня избегать? — В его голосе послышались слезы. — Мне кажется, еще немного — и он совсем от меня откажется.

— Ну ты и ребенок, — Чэнь Сяо с улыбкой взъерошил ему волосы. — Не проси меня о помощи. Я не стану замолвливать за тебя словечко перед Лян Чэнем. Если чувствуешь, что виноват — думай сам, как загладить вину. И что бы ты ни решил сделать, сначала спроси свое сердце: ты правда этого хочешь или просто идешь на поводу у обстоятельств? Лян Чэню нужна твоя искренность, а не обман. Понимаешь?

Он быстро закивал:

— Доктор Чэнь, я всё запомнил. Я обещаю, что не буду делать глупостей. Спасибо вам.

Встав, он вежливо поклонился.

— Ого, может, еще честь мне отдашь? Вот такой Цзянь И мне нравится куда больше, — Чэнь Сяо взглянул на часы. — Ладно, на сегодня закончим. Я еще утром заметил, что ты сам не свой. Но это даже к лучшему — отличный шанс заглянуть в себя и разобраться в своих чувствах.

Когда он вернулся в палату, Ли Хуэй читал Да Нину сказку. Эту книжку подарил какой-то ребенок из соседней палаты, и Да Нин теперь не давал парням прохода, требуя чтений. У Да Нина было своеобразное проявление ОКР: каждую историю нужно было прочитать ровно три

раза, только тогда он считал, что «понял». Никто не знал, действительно ли он понимал суть только с третьего раза, но как только счет доходил до трех, Да Нин тут же кивал: «Понял, понял!» — и требовал перелистывать страницу.

Увидев Цзянь И, Ли Хуэй тут же вскочил, подзывая его к себе — мол, есть потрясающие новости.

— Нет, не дочитал! — Да Нин упрямо ткнул пальцем в страницу. — Еще! Еще!

— Да-да, сейчас, подожди секунду, — Ли Хуэй потрепал его по щеке. — Мне нужно сообщить важную новость.

— Хорошую? Хорошую новость, да? — закивал Да Нин.

— Какую еще новость? — Он, понутив голову, взял книжку из рук Да Нина и принялся бесцельно перелистывать страницы.

— Эй, ты чего? — Ли Хуэй заметил его состояние. — Кто тебя обидел?

— Никто. Давай свою новость, может, хоть она меня взбодрит, — буркнул он.

— Еще как взбодрит! — Ли Хуэй расплылся в довольной улыбке. — Короче, дело с деликатесами снова на мази! Сегодня на сеансе доктор Лян сказал, что дежурит в субботу днем. Я сразу дал знать Ван Шуню, тот уговорил сиделку отправить смс сестре — пусть завтра приходит! — Ли Хуэй воодушевлялся всё больше, он схватил его за руку и затряс ее: — Ну не круто ли? Я сказал Ван Шуню: если всё выгорит, он проставляет нам троим пир горой. Закажем сестре всё, что захотим! Так что, народ, думайте, чего душа желает. Я еще планирую и доктора Ляна раскрутить на угощение — мы же, в конце концов, сваты, это мы их свели! Две порции деликатесов, представляете? Господи, Будда, все святые, помогите им завтра! Пусть у них всё сложится идеально! Аминь.

Слушая это, он едва не разрыдался от злости. «Хорошая новость», как же. Внутри всё сжалось от обиды. Если бы не слова доктора Чэня, он бы, наверное, уже взорвался. Видя, как Ли Хуэй «благочестиво» зажмурился в молитве, он тоже опустил голову и закрыл глаза: «Боже, Будда, Аллах, дьявол — кто-нибудь! Только не слушайте его, слушайте меня! Ради моего спасения — сделайте так, чтобы они завтра разругались в пух и прах! Аминь, харе кришна, упаси и сохрани».

В субботу, как только пробило два часа, Ли Хуэй и он, каждый со своими тайными мыслями, затаились у входа в палату. В комнате отдыха было шумно. Ли Хуэй указал на женщину, сидевшую неподалеку от ординаторской, и прошептал:

— Это она. Со спины не разобрать, но говорят — красавица.

Он разглядывал незнакомку. Она о чем-то беседовала с сестрой Ван Шуня. Невысокая, стройная, очень светлая кожа. На ней было элегантно синее платье, а уложенные волнами волосы мягко ложились на плечи. Даже со спины она казалась невероятно привлекательной. В затуманенной памяти у него никогда не всплывало образов таких утонченных женщин. Он невольно поджал губы. В этот момент Ли Хуэй дернул его за рукав:

— Доктор Лян идет!

Лян Чэнь, приложив карту к замку, вошел и направился напрямиком к офису. Но не успел он переступить порог, как его окликнули.

Женский голос. Лян Чэнь в замешательстве обернулся. Женщина смотрела на него с нескрываемым восторгом.

— Неужели это ты? Я сначала даже глазам своим не поверила!

Лян Чэнь замер, в его голове, словно титры в кино, замелькали десятки имен.

— Да ладно, ты что, серьезно меня забыл? — Она сделала шаг навстречу. — А ну посмотри внимательнее! Это же я, Сюэ Ин. Если сейчас не вспомнишь — получишь моим восьмисантиметровым каблуком, я не шучу!

— Сюэ Ин? — Глаза Лян Чэня прояснились. Он вспомнил. В университете он был звездой дискуссионного клуба и часто выступал в команде с лучшими ребятами с других факультетов. Он обычно был «четвертым спикером», закрывающим спор, а эта девчонка с юрфака, на курс младше, всегда была «первым спикером» — острая на язык, дерзкая. Но та девочка из его памяти... Лян Чэнь окинул ее оценивающим взглядом и рассмеялся: — Ого! Вот уж правда — ты расцвела так расцвела. А я-то гадал, что за прекрасная незнакомка в меня с первого взгляда влюбилась.

— Мечтать не вредно! — Сюэ Ин ничуть не обиделась. — Слушай, я слышала, ты в Штатах учился. Когда вернулся? На самом деле я тебя еще на прошлой неделе видела, но ты был так занят, что я не решилась подойти. Только разузнала через знакомых. Оказывается, и правда ты!

Разузнала через знакомых? Лян Чэнь осекся. В памяти всплыли вопросы Цзянь И в прошлый понедельник. Он заставил себя улыбнуться:

— Да вот, приехал на практику на каникулы. А ты как? Чем занимаешься после выпуска?

— Ой, да чем... Тяну лямку адвокатскую. Каждый день с кем-нибудь грызусь, — рассмеялась Сюэ Ин. — У меня уже профдеформация — во всех вижу только подонков.

— Ну нет, я-то ангел, просто крылья еще в чистке, — отшутился Лян Чэнь. — Подожди меня минутку, я только халат накину.

— Иди-иди, — Сюэ Ин сияла.

Он наблюдал, как Лян Чэнь вышел уже в белом халате, и они вдвоем, прислонившись к стене, завели оживленную беседу. Они выглядели такими счастливыми... Женщина то и дело кокетливо касалась его руки. А он, засунув руки в карманы и прислонившись спиной к стене, смотрел на нее сверху вниз, и его лицо так и светилось широкой улыбкой. Спустя пару минут Лян Чэнь достал телефон, что-то в нем нажал, женщина тоже вытащила свой и навела камеру на его экран. Лян Чэнь что-то со смехом прокомментировал, и Сюэ Ин, заливаясь смехом, шутливо стукнула его кулачком по плечу.

— О боги... Я вижу не просто двух людей. Я вижу свои две порции деликатесов! — Ли Хуэй радостно хлопнул в ладоши. — Небеса услышали мои молитвы! Посмотри только, они же идеально подходят друг другу, правда?

В разгаре своего восторга Ли Хуэй почувствовал, как ему на макушку упала капля. Он дотронулся рукой — мокро. Он поднял голову.

И обомлел. Он плакал. Ли Хуэй хотел вскочить, но он мертвой хваткой вцепился в него, не давая подняться. Ли Хуэй понял: в этот раз он плакал осознанно. Он знал, что делает. Он изо всех сил кусал губу, чтобы не издать ни звука, хотя его грудь уже ходила ходуном от рыданий.

Ли Хуэй растерялся. Забыв о паре в коридоре, он принялся осторожно гладить Цзянь И по спине:

— Ну чего ты... Пойдем в палату, не надо на это смотреть.

Он кивнул и, вытерев слезы, побрел к кровати. Ли Хуэй семенил следом. Оказавшись в комнате, он сел на край постели, уставившись в пол. И вдруг начал с яростью тереть правой рукой левое запястье.

Ли Хуэй перехватил его руку и увидел на коже едва заметный нарисованный круг. Он присмотрелся: внутри круга были две прямые линии. Всё вместе это очень напоминало наручные часы. Часы? Точно! Ли Хуэй вспомнил, как он когда-то хватал его за руки, проверяя, не рисовал ли ему чего доктор Лян... Он тогда упоминал часы!

Ли Хуэй в ужасе округлил глаза. Глядя на то, как Цзянь И пытается содрать кожу на месте этого рисунка, он вскрикнул и отпрянул, выпустив его руку.